

Чжоу Цзин удивлённо посмотрел на управляющего.

— Монахиня? Как она выглядит и как её зовут?

— Эта особа покрыта лёгкой вуалью, поэтому я не могу чётко разглядеть её внешность. Однако она должна быть очень красивой. Кажется, её зовут Сюаньсинь Жуши (Ученый глубокого ума), — ответил управляющий.

Примечание: тут используется те же иероглифы, что и в её прозвище, которые переведены там как «отшельник», но здесь по смыслу подходит другие варианты, либо ученый, либо последователь буддизма. А Сюаньсинь означает сердце/ум, способный постичь глубокий смысл вещей.

Чжоу Цзин поднял брови.

Хотя их имена были разными, он не верил в такое совпадение. Либо Вэй Цзыфу сказал неправду, либо этот учёный Железное Сердце и есть та самая Мэй Чжаньцин, о которой он только что говорил, просто она изменила имя, чтобы избежать обнаружения... Он больше склонялся к последнему варианту.

«Ну и ну, мы только упомянули о ней, а этот человек уже пришёл. Помяни дьявола!»

Чжоу Цзин удивлённо прищёлкнул языком. Он уже собирался дать дворецкому указание пригласить эту группу людей в дом.

В этот момент он сделал паузу и вдруг о чем-то задумался.

Поскольку Вэй Цзыфу только что ушёл, он мог столкнуться с учёной, которая ждала снаружи...

Ух, ну что за совпадение!

Пути судьбы поистине неисповедимы.

Не говоря ни слова, Чжоу Цзин направился прямо к выходу. Он не хотел пропустить этот переполох.

Вэй Цзыфу шёл к входу в резиденцию семьи Е. По дороге он не мог не поругать своего ученика.

— Я сказал тебе не говорить ни слова. Почему ты каждый раз пытаешься подставить меня?

— Но учитель, у нас действительно скоро закончится еда.

— Глупости, неужели ты думаешь, что ты единственный об этом знаешь? Я просто был вежлив и уже собирался согласиться. Но когда ты это сказал, я словно специально выставил себя нищим. Как неловко!

— ... Но разве нам не просто помогают? — Ли Цинъян был озадачен.

— Эх, зачем я взял такого ученика, как ты? Ты не только не силён в заклинаниях, но даже не знаешь, как разделить тяготы своего мастера и решить его проблемы. И ты ещё обвиняешь меня? Эх, жизнь моя - жестянка, — вздохнул Вэй Цзыфу.

Ли Цинъян поспешил неуклюже сменить тему: — Наставник, почему вы так уважительно относитесь к Совершенному, Оседлавшему Ветер? Вы даже более вежливы, чем с нашим основателем.

— Хмф, да что ты знаешь? Культивация Совершенного, Оседлавшего Ветер - редкое явление в этом мире. Его заклинания сформированы им самим, и он даже может быть сильнее нашего предка. Совершенные имеют приоритет. Что плохого в том, что я проявляю уважение?

Ли Цинъян почесал голову: — Раз он такой сильный, могу ли я стать его учеником?

Глаза Вэй Цзыфу расширились в недоумении, и он указал на себя: — Ты спрашиваешь меня? Ты вообще ещё считаешь меня своим мастером?

— Да, поэтому я спрашиваю ваше мнение.

— Предатель! У меня появился ученик-отступник!

Вэй Цзыфу сильно разозлился, развернулся и ушёл.

Они препирались всю дорогу до ворот дома семьи Е.

Вэй Цзыфу вдруг что-то почувствовал и повернулся, чтобы посмотреть на группу людей, ожидающих неподалёку. Его взгляд внезапно застыл, когда он уставился на одну из женщин в вуали.

Монахиня также заметила Вэй Цзыфу, выходящего из семьи Е, и оглянулась.

Их взгляды встретились, и полетели искры.

— Порочный даос! Даже не думай сбежать в этот раз!

Выражение лица Вэй Цзыфу резко изменилось. Не раздумывая, он закричал и бросился вперёд.

«Проклятье, почему этот треклятый старик снова гонится за мной?!»

Монахиня Мэй Чжаньцин была потрясена и посетовала в своём сердце.

Этот старик преследовал её более полугода, сражаясь с севера на юг. Он был похож на мстительного призрака, который не отпускал её, несмотря ни на что. Это очень раздражало.

Более того, старый даос только что вышел из дома семьи Е... Может ли он быть другом Совершенного, Оседлавшего Ветер?

Или эта старая коровья морда тоже планировала просить Совершенного разобраться с ней?

В сердце Мэй Лицин появились всевозможные догадки. Она чувствовала бесконечную ненависть.

Почему кто-то снова опередил её?

Почему она всегда оказывается на шаг позади!

Она тут же опустила эти мысли, притворилась рассерженной и заявила:

— Даос, вы такой грубый! Я никогда не видела вас раньше. Почему вы называете меня демоническим даосом?

Ситуация внезапно изменилась. Охранники семьи Чжан рядом с ним немедленно подошли и защитили Мэй Чжаньцин, не давая Вэй Цзыфу приблизиться.

Вэй Цзыфу мог только остановиться и говорить сквозь человеческую стену:

— Мэй Чжаньцин! Не притворяйся, что не знаешь меня. Ты использовала колдовство, чтобы вредить окружающим, вредила другим ради собственной выгоды и совершала злые дела. Естественно, ты получишь своё возмездие. Этот даос преследовал тебя полгода и поклялся убить тебя!

Мэй Чжаньцин нахмурилась и притворилась недовольной:

— Что за Мэй Чжаньцин? Вы, должно быть, ошиблись. Меня зовут Сюаньсинь Жуши, а моё даосское имя – Ученый глубокого ума. И никогда ранее я не слышала о вас!

— Не отрицай очевидного. Ну и что, что ты сменила имя? Думаешь, я тебя не узнаю?
— непреклонно выкрикнул в ответ Вэй Цзыфу.

— Точно, точно. Я тоже видел тебя, и ты почти отняла мой Ян, чтобы напитать свой Инь. К сожале... к счастью, тебе не удалось воспользоваться мной, — Ли Циньян присоединился к ним и кивнул.

Мэй Чжаньцин сразу почувствовала ярость и посмотрела на Ли Циньяна. Парень так испугался, что прижался к наставнику, спрятавшись за его спиной.

В этот момент глава семьи Чжан вышел вперёд. Он нахмурился и спросил:

— Я Чжан Вентао, глава главной ветви семьи Чжан. Ученый глубокого ума – почётный гость семьи Чжан. Что вы имеете в виду, оскорбляя её? Кто вы?

Вэй Цзыфу сдержал свой пыл и поклонился. Он сказал глубоким голосом:

— Я – Вэй Цзыфу. Приветствую вас, господин Чжан. Господин Чжан, пожалуйста, выслушайте меня. Настоящее имя даосской монахини рядом с вами – Мэй Чжаньцин. Когда-то она использовала имя Отшельник Зелёной сливы для совершения тяжких преступлений на севере и с помощью заклинаний причинила вред многим людям. Я преследовал её более полугода, но она каждый раз сбегала. Лорд Чжан, не поддавайтесь чарам этого демона.

Однако Чжан Вентао лишь холодно фыркнул:

— Нелепость! Как я могу серьёзно относиться к странному рассказу неизвестного даоса? Ученый глубокого ума обладает необычайной сдержанностью, но именно ты клеветешь на неё и обманываешь добрых людей. Я думаю, это ты похож на порочного даоса! На этот раз я здесь, чтобы навестить Совершенного, Оседлавшего Ветер по просьбе Ученого глубокого ума. Это не имеет ничего общего с другими людьми. Если вы отказываетесь уступить дорогу, не вините меня за грубость!

Мэй Чжаньцин втайне обрадовалась, но притворилась спокойной, вступая в разговор:

— Даос Вэй, я никогда не видела вас раньше, не говоря уже о человеке, о котором вы говорите. Вы распространяете слухи и черните мою репутацию. Я уважаю ваш возраст и не хочу продолжать этот вопрос. Вы должны быть более благоразумным, не стоит проявлять неуважение и приставать на улице к такой женщине, как я. Какое безобразие!

Когда Вэй Цзыфу услышал это, он понял, что не сможет убедить окружающих. Он нахмурился,

глядя на сложившуюся ситуацию, и почувствовал сильный страх.

Он все ещё должен был беспокоиться о законах Императорского двора. Нелегко просто атаковать посреди улицы. Кроме того, рядом было более десяти охранников семьи Чжан. Хотя он довольно искусен, старость брала своё и его заклинания не были направлены на борьбу и нападение. Он не знал, сможет ли справиться с этими охранниками в одиночку.

На мгновение обе стороны оказались в тупике.

Простолюдины, стоявшие в очереди перед особняком семьи Е, с любопытством наблюдали за происходящим. Хотя они не знали, что происходит, это не помешало им присоединиться к веселью.

В этот момент подул порыв ветра.

Ху-у...

Все посмотрели вверх и увидели Чжоу Цзина. Он вылетел из дома семьи Е и легко приземлился между двумя группами людей.

— Это Совершенный, Оседлавший Ветер!

Многие горожане в волнении поспешно опустились на колени.

Чжан Вентао быстро изменил выражение лица и вышел вперёд, чтобы поприветствовать его:

— Приветствую вас, Совершенный.

Чжоу Цзин кивнул в ответ. Затем он огляделся вокруг, и его взгляд остановился на Мэй Чжаньцин.

— Вы ни во что не ставите семью Е, разводя споры перед её воротами?

Как только он закончил говорить, слуги семьи Е, которые колебались и наблюдали со стороны, задрожали. Они были взволнованы и удивлены, а их лица были полны почтения.

Совершенный действительно взял на себя инициативу по защите нашей семьи?!

Топ-топ-топ...

В одно мгновение из особняка семьи Е выскочило множество стражников, разделяя семью Чжан и группу Вэй Цзыфу. Они защищали Чжоу Цзина в центре, словно говоря: «Кто посмеет тронуть Совершенного, тот прейдёт дорогу семье Е». Они слушали только Чжоу Цзина и ждали его приказа в любой момент. Все они выглядели так, словно готовы были в любой момент атаковать без колебаний.

Сразу после этого Чжоу Цзин посмотрел на Чжан Вентао, выражение лица которого слегка изменилось.

— Этот даос Вэй - мой уважаемый гость. Господин Чжан, не порочьте его имя. Хотя я не талантлив, я готов быть свидетелем. Что правда, а что - нет, я решу сам! Можете говорить, я выслушаю всех.

<http://tl.rulate.ru/book/64309/2841265>